

Несколько минут Черный Рыцарь оставался неподвижным, молча наблюдая за трупами своих врагов. Капли крови падали с лезвия его страшного меча, собираясь в лужу под его ногами. Мысли жестокого существа были загадкой. Честно говоря, Санни даже не был уверен, что эта неудержимая гора убийственной черной стали обладает разумом.

В этом отношении чудовищные обитатели проклятого города были немного странными.

Обычно кошмарные существа высших классов обладали извращенной формой интеллекта, который часто был сравним с человеческим, а иногда и превосходил его. Однако это правило распространялось не на всех монстров в этом жутком месте.

По наблюдениям Санни, обитателей разрушенного города можно было условно разделить на две группы. Первая группа состояла из различных существ, пришедших сюда из-за стены, будь то из Лабиринта или из глубин темного моря. Эти отвратительные твари более или менее следовали противоестественным законам Заклятия, с которыми был знаком каждый Пробужденный.

Вторая группа была иной. Эти существа, как он подозревал, были либо созданы из останков древних жителей города, либо, что самое жуткое, когда-то были ими. Рейфы, как он их называл, были гораздо более непостижимыми и опасными. Их силы и поведение не поддавались никакому здравому смыслу и логике.

Черный рыцарь был одним из этих зловещих отступников. Вот почему Санни было трудно предсказать его действия.

Большую часть времени царственный дьявол просто патрулировал большой зал разрушенного собора и убивал всех, кто осмеливался войти внутрь.

Так же, как он убил тех несчастных глупцов.

Вздохнув, Санни улегся на опорную балку и, не обращая внимания на смертельную высоту своего импровизированного места отдыха, закрыл глаза. Он хотел перевести дух, прежде чем продолжить выполнение своих ночных поручений.

Вскоре звук тяжелых шагов сообщил ему, что ублюдок возобновил свой бесконечный патруль.

«Хорошая работа.»

Несмотря на то, что ничто больше не нарушало его покой, Санни по-прежнему чувствовал себя странно беспокоино. Его внутренний голос был настроен поболтать.

«Э, Санни. Ты ничего не забыл?»

Он нахмурился. А что там можно было забыть? Он просто переводил дух перед тем, как снова выйти на улицу. Ему также нужно было дождаться подходящего момента, чтобы порыться в вещах этих мертвых охотников...

«Ты только что убил шесть человек. Разве ты не чувствуешь себя виноватым?»

Санни был немного удивлен этим вопросом. Любопытствуя, он прислушался к своим эмоциям и пришел к выводу, что нет, он вовсе не чувствует себя виноватым.

Это был его третий раз, когда он убивал человека. Правда, первый раз это произошло в Кошмаре, где люди должны были быть простыми иллюзиями. Однако Санни не был уверен, что верит в эту теорию. Мучения старого раба казались слишком реальными, чтобы быть плодом его воображения.

Второй раз... ну, он не хотел об этом думать. Все равно это случилось в замке, и с той частью его жизни было покончено.

Третий раз был самым чистым из всех. Эти бандиты все равно собирались ограбить и убить его. Санни разгадал их намерения задолго до того, как потянул за невидимую ниточку и отправил их главаря в холодные объятия смерти.

Он мог бы попытаться убежать, но... они были очень грубы. Если бы бандиты оскорбили только его, Санни мог бы попытаться закончить противостояние без кровопролития. Однако они оскорбили Нефис. Ублюдки заслуживали смерти.

Несмотря на то, что его отношения с Меняющейся звездой стали натянутыми, она по-прежнему была ему очень дорога. Уход из замка не означал, что он забыл об их дружбе. Просто... было больше причин уйти, чем остаться.

Вздыхнув, Санни достал красивую бутылку из узорчатого синего стекла. Это был прощальный подарок, который Касси подарила ему перед их расставанием. Он очень дорожил этой памятью.

Поднеся бутылку к губам, Санни сделал несколько глотков холодной, вкусной воды и открыл глаза.

Он больше не хотел отдыхать. Лучше двигаться...

Прежде чем снова выйти на улицу, Санни вернулся в свою комнату и подошел к большому железному сундуку, стоявшему в одном из ее углов. Приложив немного сил, он поднял тяжелую крышку и полюбовался на груды сокровищ.

Внутри сундука в темноте мягко светились более сотни прекрасных осколков души. Вид их всегда поднимал настроение Санни.

Несмотря на то, что ему самому осколки души были ни к чему, они все равно представляли собой ценный ресурс. Здесь, на Забытых берегах, осколки были своего рода валютой среди Спящих. Сотня осколков была немислимой суммой.

После целой жизни, проведенной в нищете, Санни наконец-то разбогател!

— Деньги, у меня так много денег...

Если человек хотел жить в стенах замка, он должен был платить дань в размере одного осколка души каждую неделю. Те, кто не мог себе этого позволить, были вынуждены оставаться снаружи, живя во временном поселении за воротами, которое часто подвергалось нападениям чудовищ. Даже в этом случае им приходилось платить за еду или самим выходить на охоту, что чаще всего приводило к гибели.

С тем количеством, которое Санни собрал за эти три месяца, он мог бы жить в комфорте замка годами... если бы захотел. Чего он, конечно же, не хотел. Зачем ему платить за жилье, если у него уже есть собственный дворец?

Да еще и без шумных соседей и имея грозного стража, охраняющего территорию.

Положив в сундук два новых осколка души, Санни в последний раз оглядел свой драконий клад и с довольной улыбкой закрыл крышку.

Возможно, пришло время снова посетить замок и купить несколько вещей... нет, нет. В прошлый раз он уже купил все, что ему было нужно. Потратив слишком много осколков, он заставит людей усомниться в том, что он настолько жалок, насколько все его считают.

Из всех Спящих в замке только трое знали, что он умеет не только прятаться в тени и избегать опасности. Это были Нефис, Касси... и Кастер.

Этот проклятый ублюдок...